

Дипломант конкурса



## КАКОЙ МОЖЕТ СТАТЬ ТУВА К 2050 ГОДУ



*В. А. Петров<sup>1</sup>*

*Contest diploma winner*

## WHAT CAN TUVA BECOME BY 2050

*V. A. Petrov*

Будущее Тувы можно описывать радужными тонами и говорить, что нас ждут непременно светлые дали. А можно предположить, что все будет не так хорошо, как хотелось бы, и впасть в некий пессимистиче-ский транс. Но суть одна: наше будущее зависит от нас. И прежде чем ответить на вопрос о том, какой Тува станет, стоит для начала ответить на вопрос, а каким мы хотим видеть наше будущее?

Я бы хотел видеть Туву к 2050 году экономически раз-витым, духовно богатым, красивым и известным на весь мир регионом. Хотелось бы конечно описывать прекрасное, сма-куя подробности, включая свое воображения, и впадая в не-кую футуристическую эйфорию. И это мне, возможно, уда-

---

<sup>1</sup> Петров Виталий Анатольевич — студент 2 курса заочного обучения юридического факультета Тывинского государственного университе-та.

Постоянный адрес статьи: [http://www.tuva.asia/journal/issue\\_7/2123-petrov.html](http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2123-petrov.html)

лось бы. Но я бы хотел акцентировать внимание на другом. Как сделать Туву самой прекрасной? Какие пути выбрать?

Чтобы не утруждать и себя и вас лишними словами, опишу в нескольких пунктах свое видение возможного развития Тувы.

### *Экономика*

За 40 лет экономика Тувы может стать идеальной экономикой мира. Многие скажут, что идеального не бывает. Отнюдь. Экономика ТНР, например, могла бы развиваться и претендовать на звание «идеального». Что такое для меня «идеальная экономика»? Это экономика с большим товарооборотом, с крупными фирмами и предприятиями и с преобладанием традиционного хозяйства. Но самое главное, идеальная экономика — это конструкция, которой не страшны любые экономические катаклизмы, начиная от финансового кризиса, кончая другими глобальными потрясениями. В такой экономике приоритетным должно быть традиционное хозяйство, ибо только оно гарантирует жизнь, когда человеку не грозит голодная смерть. Мясо, молоко, мука и прочие товары первой необходимости должны производиться тувинцами в избытке.

Традиционное хозяйство можно сравнить со степной травой, в то время как индустриальную экономику — с громадным дубом. В спокойное время именно дуб олицетворяет мощь, прочие блага и достижения.

Степная трава на фоне ветвей дуба выглядит невзрачно. Но когда начинаются катаклизмы, то ураган может вырвать дуб с корнями, в то время как степную траву ураган только

прижмет к земле. Идеальное сочетание, это если дуб и трава вместе, тогда это удачный симбиоз. При этом традиционное хозяйство должно быть приоритетным в экономике.

Что можно сделать, чтобы сочетание заработало? Надо стимулировать традиционные виды деятельности. Чтобы каждая тувинская семья имела в районах свое хозяйство, способное прокормить данную семью. Например, бабушка и дедушка с внуками разводят скот, в то время как мать и отец работают на предприятиях, принося стабильную прибыль, а дети получают образование. При падеже скота, мать и отец помогают своим престарелым родителям. Если же мать и отец попадут под сокращение или нагрянут плохие времена с невыплатами зарплаты, то уже бабушка и дедушка, опираясь на свой скот, смогут прокормить своих детей и обучить внуков. Т.е. такой семье уже не грозит ни финансовый кризис, ни падеж скота. А если каждая семья будет следовать этому принципу? То уже всей Туве не будет грозить экономические потрясения.

Но, развивая натуральное хозяйство, не надо забывать и про «дуб». Ибо только он в сытые годы приносит наиболее больше плодов. Поэтому производя что-то или пытаясь построить заводы и предприятия, надо учитывать специфику Тувы.

Первое: малочисленность республики. Нет смысла строить на территории Тувы громадные заводы и фабрики, например конвейеры по выпуску автомобилей. Элементарно не хватит людей. Но почему бы не развивать инновационные технологии и не вкладывать средства на строитель-

ство научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, чтобы тувинские инженеры создавали новейшие разработки в области автомобилестроения? На одних патентах можно заработать миллионы, ибо то, что создаст горстка тувинских ученых, будут покупать крупнейшие авто концерны. То же касается и других областей, начиная от создания кремов от загара, кончая зубной пастой. Ведь не обязательно можно зарабатывать, производя зубные пасты. Можно просто ее придумать, чтобы другие производили, а мы получали проценты.

Вторая специфика Тувы – это ее уникальность. Тува – это, пожалуй, единственное место в мире, где с одной стороны уникальный глубокий культурный пласт, и с другой – неповторимая природа. Тува буквально утыкана местами, которые можно сделать туристическими брендами. Начиная от Устуу-Хурээ, заканчивая Пор-Бажыном. Но учитывая отсутствие инфраструктуру Тувы, следует комплексно подходить к данному вопросу. От строительства небольших, но уютных гостиниц, до выпуска сувениров.

Мы не сможем конкурировать с дешевыми пляжами Анталии. Вряд ли Тува заманит массовых туристов, да и нужен ли нам ежегодный поток из миллионов человек? Но вот развить элитарный или культурно-этнографический туризм мы сможем. И получать от этого стабильный доход.

Не стоит забывать, что мы – самобытный народ. Да, мы не можем запускать массовые конвейерные производства. Значит, миру нужно предлагать что-то эксклюзивное.

От изделий народного промысла, до экологически чистых продуктов.

Взять к примеру агальматолит. Да, это не золото. Он дешевле даже серебра и прочих драгоценных камней и металлов. Но почему бы не последовать примеру американских бизнесменов и сказать «не спрос рождает предложение, а предложение рождает спрос»? Ведь чему учит классическая экономика? Мол, спрос рождает предложение, и если маркетинговые исследования показывают, что рынок может потребить, грубо говоря, 100 литров кока-колы в день, при условии, что ее цена не должна превышать 30 рублей (при повышении цены до 40 рублей, потребление колы уменьшится на 50%). Большинство бизнесменов следует этим аксиомам и получают свои крохотные прибыли, в то время как американские корпорации делают все с точностью до наоборот. Они сразу предлагают 1000 литров кока-колы в день, ставят цену в 50 рублей и вбухивают огромные деньги на рекламу. В итоге, они убеждают людей, в том, что нужно покупать кока-колу именно столько и именно по такой цене, ибо это модно, круто и т.д. и т.п. И люди охотно начинают потреблять не 100 литров колы в день, а сразу 1000 и по цене 50 р. В итоге предложение рождает спрос. Почему бы это не сделать с агальматолитом? Увеличив ее цену в десятки раз, вложив средства на рекламу, сделать из нее элитарный камень дороже слоновой кости? В выигрыше останутся наши мастера, которые будут получать огромные средства от продажи своих изделий. И это

послужит дополнительным стимулом к развитию традиционной тувинской культуры.

### ***Духовность***

К сожалению, на сегодняшний день, я могу констатировать полную религиозную безграмотность тувинцев. В чем это выражается? Тувинцы не знают основ своей веры. Если большинство христиан смогут рассказать о том, кто такой Иисус, что такое библейский потоп, кто такой Иуда, кто такие ангелы, а кто демоны и что такое рай и ад, и перечислить несколько заповедей (не убий, не укради...), то этого не скажешь про тувинцев.

Когда спрашивают «Ты — буддист?», мы гордо отвечаем «Да!» Но когда задают элементарный вопрос, а кто создал мир и сколько в буддизме богов, большинство тувинцев только моргают глазами. А есть ли ад и рай в буддизме? Если есть, то какие они? В чем различия буддистских ветвей и сколько их? На эти вопросы ответят, пожалуй, лишь только монахи и рьяные верующие. И это главное наше упущение.

Человек хочет найти опору в религии, но он совершенно не знает ее основ, хотя бы элементарных положений. Такой человек в глубине своей души будет чувствовать свою некую ущербность, может и не осознавая этого. Такой человек может легко подвергнуться влиянию сект, которые и попытаются заполнить данный пробел. Такому человеку будет труднее жить в современном мире с расплывчатыми понятиями добра и зла, плохого и хорошего. Вера, которая и должна быть в данном случае маяком, попросту не будет

гореть. Потому нам и необходимо избавляться от религиозной неграмотности и невежества. С помощью масс-медиа, фильмов, книг, журналов и статей — надо заложить хотя бы базовые знания о буддизме. Чтобы даже маленькие дети знали, кто такой Будда, и что надо хорошо относиться не только к людям, но и ко всем живым существам.

Ко всему прочему, мы должны учитывать поведенческий стереотип нашего народа и, отталкиваясь от него, стимулировать развитие традиционных способов взаимоотношений между людьми.

Ведь отчего происходят в тувинских семьях недопонимания и трагедии? С одной стороны, у нас особый менталитет, и под этот менталитет наши предки создали свои идеальные способы взаимоотношений, систему ценностей, свою модель видения мира, и нашего места в нем.

Современный же мир учит западноевропейскому способу мышления. Журналы, фильмы и прочее учат тому, что противоречит тувинской психологии.

Например, воспитанный в сельской среде юноша с преобладанием традиционного тувинского стереотипа поведения берет в жены девушку из Кызыла. И тут происходят невероятное. Вроде бы и девушка, и парень тувинцы, оба могут быть корнями из одного кожууна. Но мыслят они совершенно по-разному. Воспитанную журналами и телевизором девушку будет шокировать вереница его родственников. Окажется даже, что у нее их и больше, только своих она не знает. Заложенный принцип «время — деньги» будет приводить ее к истерике из-за медлительности парня. Па-

рень будет хотеть себе и пять, и шесть, и семь детей, в то время как девушка, думая о своей карьере, фигуре, здоровье, остановится на одном ребенке. Может это смешно, но я встречал много тувинских девушек, заявлявших, что они не хотят портить свою фигуру и потому больше одного, максимум двух — рожать не будут категорически.

Парня будет выводить из себя ее пренебрежительное отношение к некоторым тувинским обычаям. На слова парня о том, что жена должна быть такой-то и такой, она будет реагировать болезненно, ведь ее этому никто не учил, а журналы и кино говорят об обратном. Да и в конституции это не прописано. Все это будет приводить лишь к семейным ссорам и скандалам.

В сознании тувинского человека уже происходит ломка, ибо не может человек одновременно жить разными, порой противоположными установками. Где-то в глубине своего подсознания, мы все еще мыслим архаичными образами, которых не стерла советская система. Но не успели мы адаптироваться к социалистическим ценностям, как нам дали новые, совершенно иные. И это все накладывается друг на друга, рождая невыносимые мутации, что приводит только к худшему. И чтобы избежать многих проблем, связанных с основой нашего общества (семьей), мы должны внедрить некий образ идеального мужа и жены, основываясь на своей традиционной психологии. Чтобы люди с детства знали, какой должна быть жена, а каким — муж. Что полагается настоящему тувинскому мужчине, какие ценности он должен проповедовать, а какие — женщина. Создавая

некий идеальный образ тувинца, мы постепенно можем подтянуть народ к этому образу, сделав его лучше, тем самым решив многие социальные проблемы, связанные с алкоголем и криминалом.

И когда женятся парень и девушка с одинаковым образом мышления, в такой семье наступает полная гармония.

### *Красота*

Она может и не спасет мир, но уж точно сделает нас лучше. Мы должны полностью перестроить нашу столицу и сделать ее самой уютной и чистой. Сделать самым красивым городом. Полностью перекроить, изменив ее до неузнаваемости. Чтобы было много площадей и скверов, уютных дворов и прекрасных фонтанов, с домами с азиатской архитектурой.

Многие возразят, что у нас элементарно нет денег и будут правы. Но ведь деньги есть у других. Почему бы не пригласить или создать строительные компании, которые на свои деньги будут строить новые красивые дома и получать прибыль, продавая нам уютные квартиры?

От правительства и мэрии ничего не требуется, кроме разрешительных документов и гарантий. Это не затратно для бюджета, ибо строить будут не на государственные деньги, а на частные.

По такому пути пошел Томск. Когда я впервые приехал в этот город в 2002 году, я был шокирован. Это был грязный город с убитыми дорогами и ужасными, черными домами. Не было ни одной дороги с уложенной тротуарной плитки. Все здания серые и мрачные. По сравнению с Том-

ском Кызыл был просто шикарной столицей. Но с каждым годом мой шок увеличивался. Буквально на моих глазах за несколько месяцев выросли красивые высотные дома из кирпича. И каждый дом был по своему уникален. Через год центральная улица была выложена плиткой, появились фонтаны, новые скверы, аллеи, реставрировались дома, представляющие архитектурную ценность, сносились советские постройки.

Через три-четыре года я не узнал этот город. Наверное, четверть всех домов в Томске — это новые здания. И ведь все это благодаря нескольким томским строительным компаниям, которые брали в банке кредиты, в максимально сжатые сроки строили дома, продавали их, возвращали кредит, а на вырученную сумму строили новые дома, брали новый кредит... — и так они изменили весь город к лучшему. Теперь это один из самых красивых городов Сибири. В итоге счастливы все: чиновники, не потратившие и рубля, строительные компании и банки, заработавшие миллионы, и простые люди, которые живут в этих уютных и красивых домах.

А ведь если все вокруг будет красиво, то человек становится лучше. Он облагораживается. Заметили или нет, но там где идеально чисто, люди не сморкаются; они плюют там, где грязный и убитый асфальт. И если дорога будет уложена мрамором, то тот же человек, что сморкался в грязный асфальт, никогда не сделает того же самого в чистом и красивом месте. И самое важное, что мы тоже в силах изменить свой город к лучшему. Томску потребовалось всего пять лет.

*P. S.* Все, что я здесь перечислил, не так уж и сложно. Нашим предкам удавалось решать и более грандиозные задачи: завоевания хуннов, Вечный Эль тюрков, создание собственного государства ТНР. А здесь всего лишь — обустроить свой дом.

Хотя главную задачу я вижу в другом. В сохранении самобытности нашего народа, своего «Я», своей души, если можно так выразиться. Именно душа определяет человека, его Эго, отделяя от других людей. Без души человек превращается в подобие животного, ждущего своего конца. Душа народа есть. Ибо только она связывает нас в единый этнос. Не разрез глаз, не цвет кожи. В одном народе могут быть разные люди, с причудливой смесью крови. Не язык, ибо часто на одном и том же языке говорят разные народы. Не территория и прочее. А именно душа — эта незримая оболочка, которая шепчет нам, что мы — один народ.

И вот сохранить свою душу — важнее всего. Мы можем ее потерять и стать очередной нацией, раздавленной мировой глобализацией, мы можем раствориться в среде других народов. Или просто существовать, без души и цели, как феллахи. Египет погиб не тогда, когда умер последний фараон, а именно тогда, когда у египтян пропала душа. И они стали просто феллахами — народом без души и цели, которые существуют и поныне. Но что толку от такой жизни?